

ЦИКЛЫ И КРИЗИСЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ (ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ)

Доктор технических наук В.В. БУШУЕВ

Энергия, по определению Аристотеля, есть всякое действие (осуществление) в противовес потенции как возможности. В этом определении энергия выступает как любая работа (в том числе физическая, творческая, духовная) по реализации имеющегося потенциала, как трансформация одних форм состояния и движения материи в другие, как процесс самой жизнедеятельности в системе “природа – общество – человек”.

Эта система – наш планетарный Дом – Экос (от греч *oikos* – жилище, местопребывание), потенциал жизнедеятельности и развития которого включает в себя как энергию Космоса,

запасённую в виде геопланетарных ресурсов, так и возможности социума, созданные трудом человека в нынешнем и предшествующих поколениях.

Мы живём “в объёмах Солнца”, которое своей энергией заряжает наш земной социоприродный “конденсатор” (рис. 1). Его потенциал достигает максимума во время обострения солнечной активности. При этом увеличивается энергонасыщенность и усиливается напряжённость как в природе, так и в обществе, накапливаются силы активного противостояния в земной коре и атмосфере, обостряются противоречия между наиболее пассионарными частями мирового сообщества (этносома и нациями, странами и союзами).

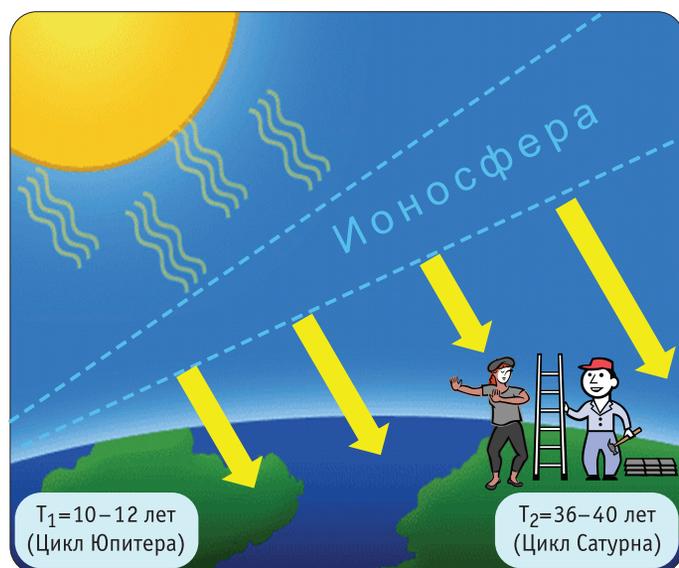
Накопившаяся энергия ищет выхода. Усиливается сейсмическая актив-

ность и климатическая аномальность, биологическая продуктивность (повышается урожайность и возникают эпидемии), увеличивается социальная мобильность, финансово-экономическая волатильность, геополитическая нестабильность.

Эти процессы вызывают разрядку “конденсатора”, которая может происходить либо сравнительно плавным способом снятия напряжённости, либо носит взрывной характер “пробоя”.

В первом случае сохраняются, а во втором – ка-

Рис. 1.
Социоприродный конденсатор.

качественно меняются структурные связи в Экосе, возникают кризисы: меняется климат, "исчезают" прежние и появляются новые для использования природные ресурсы, происходит смена технологических укладов, по-иному выстраиваются социально-экологические и финансово-экономические отношения, происходят качественные изменения в мировой геополитической системе.

В первом случае мы имеем дело с периодически повторяющимся процессом "зарядки-разрядки конденсатора", который носит маятниковый колебательный характер; во втором – с различного рода кризисами, повторяющимися с гораздо более длительной периодичностью. Но ... цикличность является всеобщим свойством социоприродного развития. И это – земное отражение той регулярной колебательности, которая свойственна всем космическим процессам: большим (220 млн лет) и малым (26 тыс. лет) галактическим циклам и их полупериодам, солнечному циклу (23.8 земных года), обусловленному периодическим смещением центра масс планетарной Солнечной системы относительно ядра нашей Звезды.

Полупериод солнечного цикла (около 12 лет) связан с повторяемостью пиков и минимумов солнечной активности, которая обусловлена временем оборота вокруг Солнца самой массивной планеты – Юпитера. Недаром восточный календарь, существующий уже несколько тысяч лет и определяющий ритм жизни многих народов, базируется на 12-летнем юпитерном цикле.

Помимо базового 12-летнего цикла мировые процессы характеризуются более длинными и более короткими волнами с периодом, как правило, кратным или дробным этой величине ($12 = 3 \times 4$; $12 \times 3 = 36$; $12 \times 4 = 48$; $12 \times 3 \times 4 = 144$ года).

Известно, что календарный год состоит из 12 месяцев, группирующихся в 4 квартала (весна – лето – осень – зима), каждый из которых состоит из 3-х месяцев. Подобные временные группы (3×4) составляют соответствующие фракталы, которые присутству-

ют во всей исторической динамике социоприродного развития.

Во многих отраслях науки и общественной жизни выделяются "свои" циклы, выявляемые по средней периодичности тех или иных знаковых событий.

Так, в экономике известны краткосрочные циклы Китчина (с характерным периодом 3–4 года), среднесрочные циклы Жюгляра (с периодом 7–12 лет), ритмы Кузнеца (15–20 лет), длинные волны Кондратьева (с периодом 48–60 лет).

С периодичностью 10–12 лет в Европе, начиная с 1700 г., происходила повторяемость войн и революций. Примерно с такой же периодичностью повторялись и климатические аномалии (морозные зимы и наводнения). В работах А.Л. Чижевского аргументированно обоснован "космический пульс жизни" под влиянием периодичности всплесков солнечной активности, которая чисто арифметически (средняя за период наблюдений) была обозначена как 11-летний цикл, хотя эта величина никак не была обоснована какими-либо астрономическими или астрологическими процессами. Сама же периодичность солнечной активности колеблется от 7 до 14 лет, хотя за последние 100 лет период между соседними минимумами составляет 10–12 лет.

Анализируя общественную жизнь России XX и начала XXI века, нетрудно видеть повторяемость знаковых событий каждые 12 лет:

- 1905 г. – 1-я русская революция,
- 1917 г. – Февральская и Октябрьская революции, ликвидация царизма и начало "большевизма",
- 1929 г. – год "великого перелома" – начало ускоренной индустриализации, совпавшей по времени с "Великой депрессией" в США и началом милитаризации в Германии,
- 1941 г. – начало Великой Отечественной войны,
- 1953 г. – смерть И.В. Сталина и закат авторитаризма,
- 1965 г. – начало Косыгинских экономических реформ,
- 1977 г. – идеологический кризис (начало диссидентского движения),

1989 г. – политический кризис: 1-й съезд народных депутатов СССР как реализация нового политического мышления М.С. Горбачева и последующего развала СССР (1991 г.),

2001 г. – приход к власти В.В. Путина и жёсткий курс на укрепление вертикали власти и госрегулирования экономики,

2013 г. – ??? (кризис и новая парадигма развития).

Каждый из периодов между этими историческими вехами характеризуется доминированием того или иного (политического, экономического, военного или застойного) уклада жизни.

Так, с 1917 по 1929 г. происходило политическое (властное) укрепление большевизма, с 1929 по 1941 г. на базе электрификации и моторизации доминировал процесс экономического роста за счёт индустриализации страны, с 1941 по 1953 г. в результате ВОВ и послевоенного восстановления укреплялся авторитаризм, сохранивший страну, но обескровивший силы народа. Этот 36-летний (12 × 3) цикл можно уподобить первой восходящей спирали “большевистского” развития страны, после чего начался второй нисходящий виток “коммунистической” спирали, вобравший в себя период хрущёвской политической оттепели (1953–1965 гг.), косыгинских экономических реформ (1965–1977 гг.) и андроповско-горбачёвской перестройки (1977–1989 гг.). 72-летний (1917–1989 гг.) период советской власти явился, в свою очередь, первым восходящим полупериодом “имперского” цикла (144 года), соответствующего длинной волне (12 × 12) новейшей истории СССР – России.

Второй полупериод этого цикла (1989–2061 гг.) зеркально повторяет важнейшие этапы первого.

Так, период 1989–2001 гг. соответствует новым политическим установкам либерализма и рыночной эйфории, период 2001–2013 гг. связан с Путинской политикой укрепления экономики на основе государственного заказа, чему в немалой степени способствовала мировая экономическая конъюнк-

тура, поддерживающая высокие цены и спрос на российский нефтегазовый экспорт. Однако уже прозвучавшие в 2008–2009 гг. раскаты предстоящего мирового экономического кризиса приведут к его реальному воплощению в 2012–2013 гг., который будет означать начало застоя мирового глобализма и противостояния мировых систем по всем направлениям (финансово-экономическим, эколого-технологическим, информационно-культурным и военно-политическим).

Нетрудно видеть, что с периодичностью 36 лет (1929–1965–2001) чередуются макроэкономические решения, вызванные кризисом предшествующего этапа. Патриархальное крестьянское хозяйство, несмотря на некоторые успехи НЭП, не обеспечивало возрождение экономики страны Советов после Гражданской войны и разрухи, что потребовало выхода из кризиса на качественно новой индустриальной ноге. В 1965 г. наступило время экономической либерализации, которая была доведена до “абсурда” в ходе постсоветского реформирования экономики.

Разумеется, мировая динамика, подверженная определённой циклической периодизации, не была столь фатальной. Велика и роль лидера, “активатора”, который улавливал моменты и силу накопившейся энергии в социуме, умел направлять её в конструктивное русло. Так было в 1929 г., когда все силы народа были нацелены на ускоренную индустриализацию. К сожалению, в 1989 г. такой цели и такого управления не было продемонстрировано властью, и “жажда перемен” привела к кризису, в результате которого был разрушен и советский строй и великая страна – СССР.

Выходом из развала экономики конца 90-х годов стало жёсткое огосударствление ключевых макроэкономических позиций: создание госкорпораций, ужесточение государственного контроля за нефтегазовым сектором, определяющим основные доходы страны, увеличение государственных инвестиций в экономику.

Рис. 2.
Волны мирового развития –
фракталы Эллиота.

Это огосударствление не было чисто российским изобретением. Большинство стран – экспортёров стратегических ресурсов национализировали свои ведущие компании, которые перехватили у транснациональных корпораций основные запасы углеводородов. Страны – импортёры в это же время активизировали переход к энергетической самодостаточности, используя местные, даже не очень экономически эффективные запасы тяжёлых видов нефти, нетрадиционного (сланцевого) газа, ВИЭ. Глобализация явно стала уступать свои пози-

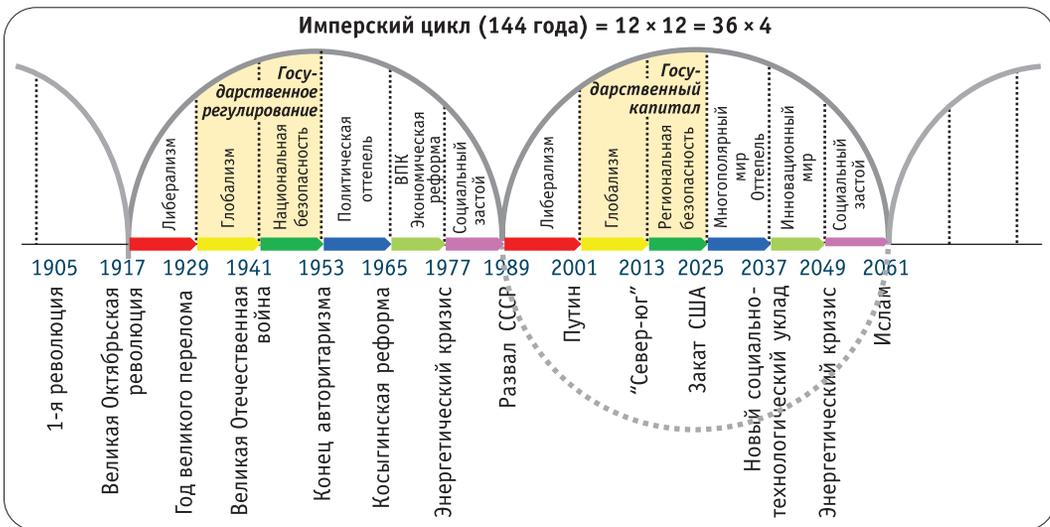
ции в пользу регионализации ресурсного обеспечения.

Следует отметить, что за 12 лет до принятия подобных радикальных макроэкономических решений имели место политические кризисы (1917–1953–1989 гг.), создавшие предпосылки для развития экономических кризисов и радикальных мер по выходу из них.

А спустя 12 лет после этих экономических кризисов имело место обострение военно-политической ситуации с участием нашей страны (1941 г. – ВОВ, 1977–1979 гг. – Афганская война, 2013 г. – ожидается Исламско-Атлантическое противостояние). И вновь – военные кризисы создают условия для новых радикальных политических ситуаций, обостряющих опять же 12 лет спустя очередные противостояния.

Эта предопределённость чередования 12-летних периодов политической, экономической, военной активности и соответствующих кризисов этой триадической “эпохи”, запускающих через каждые 36 лет новую волну социального процесса, имеет в своей основе космоэнергетические естественные циклы, управляющие работой нашего

Рис. 3.
Волны российской и мировой истории.

"Энергия: экономика, техника, экология" 9/2012

“социоприродного конденсатора”. Эта естественность предопределяет наличие в мировой исторической динамике фракталов (самоподобных фигур) типа волны Эллиота (рис. 2), которые характерны для всех процессов (траекторий развития фондовых рынков, цен на энергоносители, развития экономики и социальной динамики). “Большая” волна соответствует периоду между кризисами и включает в себя три восходящих подцикла (политического рассвета, экономического расцвета и социальной стабильности), которые завершаются резким сбросом достигнутого уровня развития в кризисной ситуации (пробоем конденсатора), после чего начинается очередная 36-летняя волна. Четыре таких волны образуют 144-летний так называемый имперский цикл (рис. 3). Если считать его началом 1917 г., то он закончится в 2061 г. Однако 1-я революция в России как провозвестник коренной социально-политической ломки в стране состоялась в 1905 г., и новый “буревестник” громгласно заявит о “надвигающейся буре” в 2049 г.

Однако начавшийся полупериод (72 года) имперского цикла (с 1989 г. по 2061 г.) будет повторять аналогичный период советского времени, когда вслед за либерализацией и глобализацией первых двух этапов начинается этап национальной безопасности, характеризующийся к тому же противостоянием “Север – Юг”.

По времени (2013 г.) это будет совпадать с ожидаемыми мировыми катаклизмами (2012 г.) природного и социального характера. Эти катаклизмы неизбежны, т.к. “социоприродный конденсатор”, подверженный резко возросшей активности Солнца, заряжен “под завязку” и его “пробой” неминуем. Выльется он в серию землетрясений, климатических катастроф, террористических актов и религиозно-националистических столкновений, локальных войн, финансовых потрясений, информационных взрывов и столкновений культур.

Многие из этих явлений уже начали проявляться, набирая силу и мощь для предстоящего миропотрясения. Мир погрузится во тьму и хаос. Каждая страна будет спасаться в одиночку, но только коллективными усилиями мы сможем выжить и найти в себе силы для построения многополярного мира (2025 г.). Как это было в 1965 г. после окончания “холодной войны”, так нечто подобное предстоит нам пережить и в 2037 г. (спустя 72 года), когда можно будет ожидать нового витка социально-технологического развития, интегрирующего мудрость востока и прагматизм запада. Период 2037–2049 гг., отличительной особенностью которого станет расцвет инновационного мира, в известной степени станет аналогом советского периода 1965–1977 гг., когда страна стала мощной индустриально-космической державой, пусть и опирающейся на “продвинуто” нашего ВПК. Инновационное развитие будет направлено не только на качественное технологическое обновление нашей промышленности, но и на развитие интеллектуальной и духовной мощи страны, на расширенное воспроизводство её социального и человеческого капитала.

К сожалению, “счастливые” периоды неизбежно заканчиваются, и конец имперского цикла 2049–2061 гг., повторяющий спустя 72 года период социального застоя 1977–1989 гг., поставит Россию перед глобальным выбором. И наш выбор – не на Запад и не на Восток, а в Космос. Только базирываясь на прочной материальной базе, обеспечивающей технические возможности освоения окружающего нас околоземного пространства, включая использование энергии социоприродного конденсатора, и на духовном восприятии космического мировоззрения, зародившегося благодаря работам наших философов-соотечественников, можно, стоя на Земле, быть устремлённым в Небо.

Россия состоится в следующем цикле уже не как империя, а как Энергокосмическая Держава.